

Роль областных комитетов КПСС в событиях августа 1991 г.: исторический опыт Западной Украины

В. И. Чура

(Львовская государственная финансовая академия, Украина)

В статье исследуется тема участия западноукраинских обкомов в заговоре ГКЧП, который был последней попыткой КПСС вернуть монополию на политическую власть в СССР.

Ключевые слова: ГКЧП, областные комитеты КПСС, Западная Украина.

Проведение в Советском Союзе в конце 1980-х годов социально-экономических реформ — так называемая перестройка — лишь ускорило развитие в стране кризиса. Следствием политических нововведений стало значительное снижение легитимности и авторитета правящей партии — КПСС, что превратило ее в главный тормоз трансформации советской системы. В таких условиях ортодоксальное крыло в КПСС решилось на жесткие методы сохранения политической власти.

По официальной версии, вечером 18 августа 1991 г. на острове Форос (Крым) заговорщики блокировали Президента СССР М. Горбачева и предложили ему добровольно сложить полномочия руководителя страны. 19 августа официальные СМИ передали сооб-

щение о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), к которому переходит вся власть в Советском Союзе. Возглавил комитет вице-президент СССР Г. Янаев. В состав ГКЧП вошли премьер-министр В. Павлов, председатель КГБ В. Крючков, министр обороны Д. Язов, министр внутренних дел Б. Пуго, заместитель председателя Совета обороны О. Бакланов, президент Ассоциации государственных предприятий А. Тизяков и председатель Крестьянского союза В. Стародубцев. Президента объявили недееспособным. Г. Янаев был назначен и. о. главы государства (Заявление советского..., 1991). В постановлении № 1 денонсировались решения парламентов союзных республик, запрещались деятельность всех политических

партий кроме КПСС, а также проведение митингов, стачек, демонстраций и других акций государственного неповиновения, вводилась цензура в средствах массовой информации. В Москве впервые после окончания Великой Отечественной войны был установлен комендантский час. В город были введены регулярные войска.

На следующий день, 19 августа 1991 г., в указе и в обращении к гражданам России Президент РСФСР Б. Ельцин призвал «считать объявление Комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов как государственный переворот, являющийся не чем иным, как государственным преступлением» (Указ Президента РСФСР..., 1991), и «дать достойный ответ путчистам, вернуть страну к нормальному конституционному развитию» (Гражданам России..., 1991). 20 августа Ельцин взял на себя исполнение обязанностей главнокомандующего вооруженными силами РСФСР. 21 августа в Москве, Ленинграде, Новосибирске и других городах России прошли многотысячные митинги, которые не признали ГКЧП. Кульминацией событий стала защита Белого дома (на тот момент Дома Советов РСФСР) москвичами. В ночь с 20 на 21 августа 1991 г. в транспортном туннеле на пересечении Калининского проспекта (ныне — улица Новый Арбат) и Садового кольца (улица Чайковского) погибли три молодых москвича: Дмитрий Комарь, Владимир Усов и Илья Кричевский. Как отмечает известный историк и публицист Р. Медведев, «их смерть была следствием драматически сложившихся обстоятельств, и органы прокуратуры как Москвы, так и Российской Федерации, внимательно изучавшие ход событий в подземном туннеле, не нашли ни в действиях военных, ни в действиях гражданских лиц состава преступления» (Медведев, 2003: Электр. ресурс). Однако в тот момент эта трагедия серьезным образом повлияла на настроения как гражданских лиц, так и военных. В результате переход войск на сторону российского руководства определил его победу. Ее провозгласил 22 августа Б. Ельцин.

Последующие события, включавшие Минскую встречу 8 декабря 1991 г. глав государств

Республики Беларусь (С. Шушкевич), РСФСР (Б. Ельцин) и Украины (Л. Кравчук), подписание так называемых Беловежских соглашений, принятие 21 декабря Алма-Атинской декларации, а также сложение М. Горбачевым полномочий Президента СССР (25 декабря 1991 г.), привели к окончательной ликвидации не только монополии КПСС, но Советского Союза.

ГКЧП и областные партийные комитеты Западной Украины. Роль руководства Украины, как самой после РСФСР экономически развитой и имевшей огромное политическое и стратегическое значение республики, в событиях августа 1991 г. заслуживает особого внимания. Катализатором националистических тенденций в республике всегда оставались ее западные территории — Галичина, Волинь, Закарпатье и Буковина. В административном делении УССР это семь областей: Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Волинская, Ровенская, Закарпатская и Черновицкая.

Детальное изучение архивных документов, публикаций на страницах прокоммунистической и антикоммунистической прессы того времени, а также личные встречи с непосредственными участниками событий позволяют сделать однозначный вывод — партийное руководство УССР сразу же встало на сторону ГКЧП.

Утром 19 августа 1991 г. кабинет министров принял постановление за подписью первого вице-премьера К. Масыка «О создании временной комиссии для предотвращения чрезвычайных ситуаций». Комиссию возглавил министр по вопросам обороны, национальной безопасности и чрезвычайным ситуациям Е. Марчук. Во исполнение указов ГКЧП за украинскими областями были закреплены ответственные министры. Так, министр сельского хозяйства О. Ткаченко стал отвечать за Винницкую, Житомирскую, Черкасскую и Закарпатскую области, а министр юстиции О. Бойко — за Киевскую, Херсонскую и Хмельницкую. Подотчетная Коммунистической партии Украины (КПУ) республиканская пресса «Радянська Україна», «Правда України», «Робітничая газета» и «Сільські вісті» три дня добросовестно печатали постановления Государств-

венного комитета, призывая население к спокойствию, усилению дисциплины и охране режимных объектов, увеличению контроля над деятельностью СМИ. Все комментарии украинского руководства носили лояльно-лафосный характер, типа «страна живет надеждой и тревогой» (Радянська Україна, 1991: 27).

19 августа 1991 г. в Киеве представитель ГКЧП В. Варенников, заместитель министра обороны СССР, генерал армии, собрал командиров воинских частей и приказал исполнять все распоряжения из Москвы; в ультимативной форме потребовал от Председателя Верховного совета УССР А. Кравчука поддержки со стороны законодательной и исполнительной власти республики. В свою очередь, председатель Украинского КГБ М. Голушко провел аппаратное совещание и в присутствии Е. Марчука обязал подчиненных исполнять указы и распоряжения ГКЧП. То же происходило и на коллегии МВД УССР. Важно, что руководство КПУ, возглавляемое первым секретарем С. Гуренко, разослало по всем обкомам партии телеграммы с требованием немедленного содействия эмиссарам Государственного комитета (Західна Україна, 1991: 37–39).

Однако уже 20 августа 1991 г., сославшись на Декларацию о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 г., Верховный совет принял постановление о том, что распоряжения ГКЧП не имеют юридической силы на территории УССР.

Первыми, кто осудили действия руководителей ГКЧП, были националистические организации Украины. 19 августа 1991 г. Народный рух Украины (НРУ) призвал население республики не подчиняться постановлениям ГКПЧ, организовывать группы активного сопротивления и начать всеукраинскую бессрочную стачку. К НРУ присоединились все антикоммунистические силы Украины. Среди наиболее значимых — Товарищество украинского языка им. Т. Шевченко (ТУМ), Союз независимой украинской молодежи (СНУМ), Студенческое братство (СБ), Украинская республиканская партия (УРП), Национально-демократическая партия (НДП) и многие другие. В тот же день национальное меньшинство Верховного совета «Народна рада», в противовес

прокоммунистическому большинству — «Группе 239», не признало ГКЧП официально и потребовало подержать стремление русского народа к упразднению его власти. Как результат, 19–22 августа 1991 г. в Киеве, Львове, Ивано-Франковске, Тернополе, Харькове, Днепропетровске и ряде других городов прошли массовые митинги-протесты. Донецкие шахтеры постановили не исполнять поручения ГКЧП и начали политическую стачку, требуя запрета КПСС.

Провал ГКЧП в Москве имел для КПСС катастрофические последствия как в центре, так и в республиках. 24 августа 1991 г. Верховный совет УССР принял Декларацию о независимости Украины. 30 сентября Президиум Верховного совета Украины запретил деятельность КПУ, поставив ее вне закона и начав следствие по делу ГКЧП. Коммунисты не признали легитимность такого решения. К сожалению, партийных документов, проливающих свет на участие ряда обкомов (например, Львовского) в событиях августа 1991 г. почти не сохранилось. По всей видимости, их значительную часть партийному руководству удалось уничтожить. В частности, газета районного совета Жидачевского района «Новий час» писала, что секретарь по идеологии местного райкома жег документы на глазах у представителей райисполкома, которые пришли описывать райкомовское имущество (Точ, 1991).

Тем не менее реконструировать события августа 1991 г. можно на основании публикаций в демократической прессе того периода. Так, в издании Радеховского райсовета «Народна справа» было опубликовано постановление № 1 и протокол № 20 «О введении особого режима работы в Львовском обкоме Компартии Украины и партийных комитетах области», подписанные 19 августа 1991 г. секретарем обкома А. Ситарчуком. Протокол предписывал членам партии «установить чрезвычайный режим работы во всех структурах обкома; организовать суточное дежурство ответственных работников партаппарата; отозвать из отпусков всех секретарей горкомов и райкомов... обеспечить бесперебойную связь с ЦК КПСС и ЦК КПУ; организовать готовность ав-

тотранспорта и составить список должностных лиц, наделенных правом его использования в нерабочее время; установить специальный порядок пропуска в помещение обкома партии; ориентировать первичные организации на обеспечение деятельности трудовых коллективов в условиях чрезвычайного положения и принимать меры для участия коммунистов в содействии ГКЧП; горкомам и райкомам ежедневно информировать о ситуации на местах, а срочную информацию предоставлять немедленно» (Народна справа, 1991). 19 августа 1991 г. все ведущие работники Львовского областного комитета КПУ собрались в здании обкома, ожидая последующих распоряжений (там же). С той же целью первые секретари всех горкомов и райкомов собрались по месту работы (Західна Україна, 1991).

Среди архивных документов есть телеграмма заведующего общим отделом ЦК КПУ В. Матвеева № 47 от 18 августа 1991 г.: «В связи с введением в стране чрезвычайного положения наиболее важным заданием партийных комитетов является содействие Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР» (Держаний архів Львівської області (далее — ДАЛО). Ф. 1. (Львівський обком Компартії України). Оп. 62. Спр. 558. Арк. 21–23). Но стремительный рост националистического движения в Львовской области не дал возможности коммунистам реализовать задуманное. 22 августа 1991 г. облсовет под руководством В. Черновола почти единогласно принял постановление о незаконности ГКЧП (За вільну Україну, 1991).

По данным Тернопольской областной газеты «Голос народу», 20 августа 1991 г. в здании обкома состоялось совещание под руководством первого секретаря И. Бойко. Результатом стало заявление, подписанное всеми секретарями горкомов и райкомов, содержавшее призыв — не собираться на уличные акции протеста, оставаться на рабочих местах, не поддаваться на провокации экстремистов и ждать распоряжений обкома. Единственным, кто не поддержал заявление, был секретарь Чортковского райкома Ю. Филяк, вынужденный покинуть помещение обкома партии (Филяк, 1991). Только 24 августа 1991 г. прошли вне-

очередные пленумы райкомов и горкомов, которые постфактум осудили ГКЧП и направили в ЦК КПУ телеграмму с требованием дать оценку августовским событиям на внеочередном съезде партии (Голос народу, 1991). В этот же день Тернопольский горсовет потребовал от местного КГБ списки поддерживавших ГКЧП, но ответа так и не получил (Трудова слава, 1991).

В свою очередь, постановление бюро Ивано-Франковского обкома партии от 21 августа 1991 г. призывало воздержаться от проведения митингов, стачек и манифестаций и сохранять спокойствие, ожидая распоряжений ГКЧП (ДАИ-ФО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 5622. Арк. 31). По словам первого секретаря обкома М. Гнатюка, распоряжения ГКЧП письменно вменялись в исполнение всем первичным организациям (Борис, 1991). По свидетельству издания Рогатинского совета народных депутатов «Голос Опілля», местное коммунистическое начальство привело в усиленный режим службы весь личный состав районного отдела внутренних дел. Руководители РОВД обязывались проверить готовность всех подразделений к действиям в чрезвычайных обстоятельствах и взаимодействовать с местными органами КГБ (Голос Опілля, 1991).

Деятельность Волинского обкома КПУ в августе 1991 г. была максимально скоординирована и продуктивна. Дело в том, что 16 августа 1991 г. в исполнение июльского постановления ЦК КРУ «Об усилении влияния Компартии Украины на социально-политическую обстановку в республике» областное руководство приняло на заседании секретариата обкома секретное постановление «О неотложных мерах снижения напряженности в Волинской области». С этой целью были проведены семинары руководящего актива, где были даны четкие инструкции, как вести себя в условиях острого политического противостояния (Держаний архів Волинської області (далее — ДАВО). Ф. 1. (Волинський обком Компартії України). Оп. 26. Спр. 67. Арк. 95–96).

В связи с заранее проведенной работой действия коммунистов Волини были более чем синхронны. Как только 19 августа 1991 г. обкомовская газета «Радянська Волинь» опу-

ликвала постановление ГКЧП (Радянська Волинь, 1991), 20 августа в здание обкома съехалось все партийное начальство под руководством первого секретаря И. Лазорка, а также руководители УВД, КГБ и армейские генералы. Заседание, с небольшими перерывами, длилось три дня — до 23 августа.

По сообщениям корреспондента газеты «Народна трибуна», первым поддержал ГКЧП руководитель УВД А. Павлов (Корецька, 1991а). Он подписал приказ, содержащий указание всяческого содействия решениям Государственного комитета и беспрекословного исполнения его постановлений (там же). После разгрома ГКЧП первый секретарь Луцкого горкома И. Липовский рассказал, что 20–23 августа 1991 г. на упомянутом закрытом заседании обкома шли жаркие дебаты о том, поддерживать ли постановления комитета и насколько они являются законными. Большинство старших коммунистов выступали за немедленные действия, за силовой вариант разрешения проблемы, требуя наведения порядка в области и стране и обвиняя М. Горбачева во всех смертных грехах. Меньшинство перестроечных выдвиженцев младшего возраста колебалось, ожидая более четких инструкций (Корецька, 1991б). Позже ликвидационная комиссия облисполкома обнаружила постановления ГКЧП, завизированные первым секретарем обкома И. Лазорком, и позывные для шифровки телеграмм. Как оказалось, ЦК КПСС пользовался псевдонимом «Олимп», ЦК КПУ — «Мир», Волинский обком — «Роца». Удалось также установить, что 25–26 августа 1991 г. были взломаны пломбы опечатывания партийных зданий и уничтожено большое количество документов (Берекета, 1991). Подозрения пали на секретаря обкома М. Гарасюка, который ночью объезжал горкомы и райкомы, «заметая следы» (Андріюк, 1991).

Совершенно по другому сценарию разворачивались события в Ровенской области. Уцелел протокол № 8 заседания бюро обкома КПУ от 21 августа 1991 г. под председательством первого секретаря В. Луценко. Результатом совещания стало обращение к жителям области, подписанное консультантом общего отдела О. Ковтуном. В обращении говорилось, что

переворот ГКЧП есть противозаконный акт, попадающий под юрисдикцию уголовного кодекса (ДАРО. Ф. 400 (Ровенський обком Компартії України). Оп. 141. Спр. 8. Арк. 48–50). Такой поворот событий объяснил в интервью заместитель председателя Ровенского облисполкома А. Сидлецкий. С его слов, 19 августа 1991 г. заместитель министра обороны СССР генерал армии В. Варенников позвонил командующему расквартированной в Ровно 13-й армии генерал-лейтенанту В. Степанову и сказал, что власть переходит в руки военного командования. Не выполнив приказаний, генерал В. Степанов 21 августа 1991 г. окружил здание обкома и силой заставил обкомовцев признать незаконность переворота (из интервью с А. Сидлецким, записанным автором данной статьи 9 сентября 2009 г.).

А вот что по поводу августовских событий писала газета областного совета «Вісті Рівненщини». Оказывается, 19–20 августа в Ровно секретари райкомов провели заседание партийно-хозяйственного актива, где рассматривали возможность содействия ГКЧП. С аналогичной инициативой выступил и областной прокурор С. Полевой, собрав совещание и приказав личному составу оставаться на рабочих местах до особых распоряжений. Открыто поддержал Государственный комитет и депутат Верховного совета СССР, директор фирмы «Зоря» Ровенского района В. Плютинский (Вісті Рівненщини, 1991).

Как показало изучение секретных документов Закарпатского обкома, 19–22 августа 1991 г. местный партаппарат занимал выжидательную позицию. Обком не выражал официального отношения к ГКЧП, а документов о разворачивании внутривнутрипартийных событий не сохранилось. Однако 20 августа 1991 г. сбор подписей на поддержку ГКЧП начал Совет ветеранов партии, войны и труда (Ганич, 1991). Только 23 августа, предвидя фиаско попытки введения чрезвычайного положения, партийное руководство Закарпаття поспешило отмежеваться от участия в ГКЧП. В результате появилась резолюция обкома партии, в которой подчеркивалось, что «рядовые коммунисты не несут ответственности за действия отдельных руководителей партии и государства» (ДАЗО.

Ф. 1. Оп. 36. Спр. 9. Арк. 60). По этому поводу газета «Вісті Ужгородщини» писала: «Теперь начинается активность партийных органов. Большинство бьет себя в грудь и заявляет, что была против переворота. А где вы были с 19 до 21 августа? Ни обком, ни горкомы и райкомы не изъявили желания высказать позицию» (Вісті Ужгородщини, 1991).

Судьбу архивных материалов Черновицкой области периода ГКЧП раскрыл в интервью доктор исторических наук, профессор Черновицкого государственного университета В. Ботушанский. Дело в том, что здание обкома после запрета КПУ было передано в распоряжение этого учебного заведения. Он вспоминал, что в подвалах областного комитета находилось большое количество уничтоженных бумаг, не подлежащих восстановлению (из интервью с В. Ботушанским, записанным нами 19 июля 2010 г.). Однако известно, что еще 15 августа 1991 г. все партийные организации области рапортовали о тщательном исполнении постановления ЦК КПУ, которое касалось усиления влияния коммунистов на социально-политическую обстановку в области (Державний архів Чернівецької області (далее — ДАЧО). Ф. 1. (Чернівецький обком Компартії України). Оп. 60. Спр. 451. Арк. 46–72).

Восстановить картину происходящего помогли издательство Черновицкого горсовета «Чернівці» и газета «Час». По их данным, 19 августа 1991 г. в 7 часов утра в областном управлении КГБ прошло экстренное заседание. Часом позже состоялось обкомовское совещание. Здесь, в присутствии начальства горкомовского и райкомовского уровней, генералов армии, УВД и КГБ, много говорилось о том, что большинство советских руководителей продолжают оставаться коммунистами и в такое тяжелое время должны быть с партией (Кияк, 1991). Поэтому надо запретить выступление председателя секретариата НРУ В. Клима по телевидению в защиту демократии и против ГКЧП (Кобевко, 1991а). Директор местной телевизионной компании ТВА Е. Бабин так и сделал (Чернівці, 1991). 21 августа на втором совещании в обкоме начальник областного управления МВД С. Иваницкий, заведующий вопросами охраны государствен-

ных тайн в прессе Г. Килинкевич и руководитель КГБ И. Пикуза предлагали взять ситуацию под контроль, поскольку их личный состав тоже состоит из коммунистов (Кобевко, 1991а). Только 25 августа 1991 г. обкомовское руководство приняло краткое и очень обтекаемое обращение к рядовым коммунистам, лейтмотивом которого было утверждение — «время все расставит по своим местам» (ДАЧО. Ф. 1. Оп. 60. Спр. 495. Арк. 4–20). Однако уже 26 августа 1991 г. председатель областного совета запретил деятельность коммунистических организаций в Черновицкой области и опечатал партийные здания в связи со следствием по делу ГКЧП (Кобевко, 1991б).

Выводы. Анализ архивных материалов, периодических изданий и полевого материала позволил установить следующее. Во-первых, большинство документов, способных свидетельствовать о событиях, связанных с деятельностью ГКЧП, были уничтожены, причем уничтожены сознательно непосредственными участниками событий. Во-вторых, областные комитеты КПСС Западной Украины были заинтересованы в победе ГКЧП, поскольку она означала сохранение за правящей партией монополии на политическую власть в республике. В-третьих, западноукраинские обкомы в случае наличия приказа и изменения ситуации в Москве были готовы использовать силовые методы сохранения власти. И последнее, провал ГКЧП в Западной Украине был определен прежде всего отсутствием у организаторов Государственного комитета четких целей, планов и сценария действий, что самым непосредственным образом отразилось на позиции и реакции региональных властей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Заявление советского руководства. (1991) // Правда. 20 августа.

Гражданам России! Обращение Президента РСФСР Б. Ельцина. (1991) // Уральский рабочий. 20 августа.

Медведев, Р. А. (2003) Жертвы ГКЧП [Электр. ресурс] // Новая и новейшая история. № 1. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/RAM.HTM> (дата обращения: 09.09.2012).

Указ Президента РСФСР от 19 августа 1991 г. (1991) // Уральский рабочий. 20 августа.

- Андріюк, І. (1991) Нечиста сила похазяйнувала? // Народна трибуна. 30 серпня.
- Берекета, Б. (1991) Комунисти санкціонували переворот // Народна трибуна. 28 серпня.
- Борис, В. (1991) У такій партії працювати не буду // Народна воля. 3 вересня.
- Вісті Рівненщини. (1991) 31 серпня.
- Вісті Ужгородщини. (1991) 27 серпня.
- Ганич, В. (1991) Кожному дадуть оцінку люди // Вісті Ужгородщини. 31 серпня.
- Голос народу. (1991) 27 серпня.
- Голос Опілля. (1991) 7 вересня.
- За вільну Україну. (1991) 23 серпня.
- Західна Україна. (1991) 26 серпня. С. 37–39.
- Кияк, Т. (1991) Відстояти демократію // Чернівці. 23 серпня.
- Кобевко, П. (1991а) Хроніка подій смутного часу на Буковині Час // Час. 23 серпня.
- Кобевко, П. (1991б) Контрреволюція повзе по Буковині // Час. 30 серпня.
- Корецька, К. (1991а) Повержений ідол // Народна трибуна. 28 серпня.
- Корецька, К. (1991б) Краще пізно, як ніколи // Народна трибуна. 28 серпня.
- Народна справа. (1991) 29 серпня.
- Радянська Волинь. (1991) 19 серпня.
- Радянська Україна. (1991) 20 серпня. С. 27.
- Точ, Я. (1991) Вирвали зміїне жало! // Новий час. 27 серпня.
- Трудова слава. (1991) 27 серпня.
- Філяк, Ю. (1991) Заява // Голос народу. 24 серпня.
- Чернівці. (1991) 23 серпня.

Дата поступлення: 12.09.2012 г.

*THE ROLE OF THE REGIONAL COMMITTEES
OF THE CPSU IN THE EVENTS
OF THE AUGUST 1991:
THE HISTORICAL EXPERIENCE
OF WESTERN UKRAINE*

V. I. Chura

(Lviv State Financial Academy)

The article examines the participation of the Western Ukrainian regional committees of the CPSU in the coup of the State Committee on the State of Emergency (GKChP), which was the last attempt to bring back the Communist Party's monopoly on the political power in the USSR.

Keywords: GKChP, State Committee on the State of Emergency, regional committees of the CPSU, Western Ukraine.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Zaiavlenie sovetskogo rukovodstva. (1991) // Pravda. 20 avgusta.
- Grazhdanam Rossii! Obrashchenie Prezidenta RSFSR B. El'tsina. (1991) // Ural'skii rabochii. 20 avgusta.
- Medvedev, R. A. (2003) Zhertvy GKChP [Elektr. resurs] // Novaia i noveishaia istoriia. №1. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/RAM.HTM> (data obrashcheniia: 9.09.2012).
- Ukaz Prezidenta RSFSR ot 19 avgusta 1991 g. (1991) // Ural'skii rabochii. 20 avgusta.
- Andriiuk, I. (1991) Nechista sila pokhazaiunuvala? // Narodna tribuna. 30 serpnia.
- Bereketa, B. (1991) Komunisti sanktsionuvali perevorot // Narodna tribuna. 28 serpnia.
- Boris, V. (1991) U takii partii pratsiuвати ne budu // Narodna volia. 3 veresnia.
- Visti Rivnenshchini. (1991) 31 serpnia.
- Visti Uzhgorodshchini. (1991) 27 serpnia.
- Ganich, V. (1991) Kozhnomu dadut' otsinku liudi // Visti Uzhgorodshchini. 31 serpnia.
- Golos narodu. (1991) 27 serpnia.
- Golos Opillia. (1991) 7 veresnia.
- Za vil'nu Ukraїnu. (1991) 23 serpnia.
- Zakhidna Ukraїna. (1991) 26 serpnia. S. 37–39.
- Kiiak, T. (1991) Vidstoiati demokratiuu // Chernivtsi. 23 serpnia.
- Kobevko, P. (1991a) Khronika podii smutnogo chasu na Bukovini Chas // Chas. 23 serpnia.
- Kobevko, P. (1991b) Kontrrevoliutsiia povze po Bukovini // Chas. 30 serpnia.
- Korets'ka, K. (1991a) Poverzhenii idol // Narodna tribuna. 28 serpnia.
- Korets'ka, K. (1991b) Krashche pizno, iak nikoli // Narodna tribuna. 28 serpnia.
- Narodna sprava. (1991) 29 serpnia.
- Radians'ka Volin'. (1991) 19 serpnia.
- Radians'ka Ukraїna. (1991) 20 serpnia. S. 27.
- Toch, Ia. (1991) Virvali zmiїne zhalo! // Novii chas. 27 serpnia.
- Trudova slava. (1991) 27 serpnia.
- Filiak, Iu. (1991) Zaiava // Golos narodu. 24 serpnia.
- Chernivtsi. (1991) 23 serpnia.